

УДК 97(470.67)+901

ДАГЕСТАНСКИЕ АРАБОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

М. А. Мусаев, М. М. Магомедханов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В XIX веке Дагестан стал ареной масштабных политических событий, что нашло отражение в исторических сочинениях современников. В этот период был создан ряд исторических работ на арабском языке, при написании которых использовался широкий круг источников. Они писались в разных условиях, авторами, имевшими различную политическую ориентацию. При этом описывались современные им события, а основной аудиторией становятся последующие поколения, что отличает сочинения рассматриваемого времени от произведений предшествующего периода. Степень достоверности сведений, изложенных в дагестанских арабоязычных исторических сочинениях XIX – начала XX века, достаточно высока. Изучение и публикация сочинений научным сообществом имеет полуторавековую историю. В рамках статьи обобщается опыт изучения и публикации текстов сочинений, через критику которых выявляются перспективы их изучения.

In the XIX century Daghestan became the arena of large-scale political events that found its reflection in historical works of the contemporaries. During this period a number of historical works in the Arabic language were created and a great deal of sources was used when writing. They were being written in different conditions by authors with various political orientations. They described current events and subsequent generations became their audience. It distinguishes the works of the time considered from publications of the previous period. The degree of reliability of the data stated in the Daghestan Arabic-language historical works of the XIX – beg. XX centuries is high. Studying and publication of the works by scientific community have sesquicentennial history. The article summarizes experience of studying and publishing the texts of works through the criticism of which the prospects for their study are revealed.

Ключевые слова: дагестанские исторические сочинения; письменные источники; исламская культура; нарратив; источниковедение.

Keywords: Daghestan historical works; written sources; the Islamic culture; narrative; source study.

Понимание прошлого – это, видимо, универсальная потребность человека. Фиксация исторических событий, а также исследование исторического прошлого свойственны всем мировым цивилизациям. Способ передачи же следующим поколениям в разные периоды принимал различные формы – от преданий и эпосов до письменных памятников и исследований.

Исламизация Восточно-Кавказского региона, приобщение его населения к передовой для своего времени арабо-мусульманской цивилизации создали предпосылки для формирования письменной исторической традиции. В средневековье в Дагестане был создан ряд исторических сочинений, в которых, что следует подчеркнуть, не фиксируются современные для авторов события, а сообщается о делах давно минувших дней. Они были востребованы на всем протяжении истории после их создания, чему свидетельствует количество их разновременных копий, переводы, осуществленные на разные дагестанские языки. Изучение этих сочинений сыграло решающую роль в создании историками адекватной имеющимся разноплановым источникам концепции средневековой истории Дагестана, позволило проследить политическую, военную, экономическую и культурную историю региона в развитии¹.

При наличии традиции написания исторических трудов и при всем богатстве средневековой письменной культуры Дагестана довольно-таки неожиданным выглядит отсутствие объемных исторических сочинений на протяжении двух столетий,

¹ Отметим, что, наряду с серьезными пробелами в наших представлениях о дагестанском средневековье, имеется широкое поле для приложения усилий в истории военной, интеллектуальной, социальной и мн. др.

вплоть до середины XIX в. И это несмотря на расцвет арабо-мусульманской культурной традиции в Дагестане именно в этот период. Ответ, надо полагать, кроется в том, что масштабные сочинения не могли быть созданы в условиях политической и идеологической разобщенности. Исторические предпосылки для этого сложились тогда, когда на политическую сцену вышло государство, легитимно, с точки зрения своей идеологии, претендующее на власть в пределах расселения всех мусульман-суннитов Кавказа. Понимание, что необходимым условием для строительства коллективной идентичности, социальной и исторической памяти является общее понимание событий и опыта, постепенно формирующего новый социум, вероятно, стало причиной, мотивировавшей имама Шамиля лично просить Мухаммад-Тахира ал-Карахи писать историю имамата и содействовать ему в этом. В результате появился его масштабный труд «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах» («Барикат ас-суйуф ал-джабалийа фи ба'д ал-газават аш-шамиллийа»). Историю создания этого сочинения и его изучения можно почерпнуть во введении к изданию перевода на русский язык, выполненного А.М. Барановым. Он был опубликован в 1941 г. [1], а арабский текст в 1946 г. [2]. Более поздние авторы предприняли попытку нового прочтения текста, используя иные списки сочинения, нежели использовавшиеся А.М. Барановым. В 1990 г. Т.М. Айтберовым был осуществлен комментированный перевод первой части сочинения [3], но работа не была доведена до логического завершения. Значительных изменений в переводе нет, но к преимуществам следует отнести более информативные, емкие и точные комментарии. При всех достоинствах перевода А.М. Баранова в нем есть недостатки, и это не только комментарии и отдельные моменты в переводе, но и то, что перевод осуществлялся по ограниченному числу списков. Один из основных списков, использовавшихся А.М. Барановым, был искажен сыном Мухаммад-Тахира, несмотря на благородство самой идеи издания труда своего отца, в условиях имперской цензуры. Очевидно, что назрела необходимость переиздания перевода и публикации текста данного сочинения, особенно учитывая то обстоятельство, что обнаружены его автографы², а историческая наука накопила достаточно материала, чтобы сделать более полные комментарии, критически осмыслить историческую ценность информации ал-Карахи.

Это не единственный его труд в области истории из дошедших до нас [4]. Есть еще очерк «Изложение того как следует улучшать свои деяния в меру своих сил» («Китаб 'ибарат ал-и'тибар фи истислах ал-а'мал бикадри иктидар»); он не переведен на русский язык, но даже тот небольшой отрывок этого сочинения, с которым мы ознакомились, позволяет проникнуться в ценное для нас понимание автором современных ему политических событий.

«Блеск сабель» Мухаммад-Тахира был высоко оценен исследователями и историками, а также его современниками, о чем свидетельствует большое число копий этого сочинения. Именно после него на смену хронографам, историческим записям, хроникам пришли крупные исторические произведения, посвященные актуальным политическим темам эпохи, выдающимся личностям [5]. Труд был настолько удачным, что породил целую серию подражаний, к которым мы можем отнести сочинения Иманмухаммада³ из Гигатля и Халила из Ангида.

Второму из упомянутых авторов принадлежит сочинение «Известия по истории региона» («кал-Хабар фи-т-та'рих ал-махалли»). Этот труд известен в одном списке, в автографе, не переведен и не издан, исследуется М.Г. Амировым. Сочинение посвящено истории тиндинского микрорегиона. Оно представляет собой компиляцию текста Мухаммад-Тахира с добавлением сюжетов по локальной истории. Имеется интересный материал по восстанию 1877 г.⁴

Сочинение Иманмухаммада из Гигатля было написано в начале 70-х гг. XIX в. Оригинальный текст этого сочинения недавно обнаружен Т.М. Айтберовым в частной коллекции и остается не исследованным. Нам известна краткая редакция этого сочинения, завершенная к написанию (Ротол) Мухаммадом-хаджи из Гигатля в 1912 г. Сокращено же сочинение было, по предположению исследователей и изда-

² Один из них хранится в г. Махачкале (Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 194), другой в г. Тбилиси (Грузинский национальный центр рукописей. ArL-365).

³ Написание имени встречается в вариации Имаммухаммад [30].

⁴ Из беседы с М.Г. Амировым.

телей перевода текста этого произведения, за счет удаления материалов, известных в изложении Мухаммад-Тахира, а также материалов, относящихся к региональной истории [6]. Интересно, что в тексте есть прямое указание на то, что ал-Карахи «проявил определенную небрежность, когда писал текст о событиях у Шатилия», и в тексте описывается немного иная версия этих событий [7]. Этот пример приводится, чтобы наглядно продемонстрировать, что дагестанские историки пользовались комплексом научного инструментария – устными и письменными источниками, т.е. проводили серьезную исследовательскую работу, привлекая свидетелей примечательных событий, а при их отсутствии – осведомленных лиц, работали с письменными источниками, знали критику текста. То есть, методы, которыми мы оперируем на уровне терминов и понятий, авторы сочинений, не будучи знакомыми с трудами по методологии исторического исследования, применяли почти неосознанно, исходя из здравого смысла.

Из исследований нам известно, что Мухаммад-Тахир при продолжении написания своего труда уже по событиям после пленения имама, т.е. 1859 г., пользовался трудами Абдурахмана из Газикумуха [8], самого плодовитого из дагестанских историков конца XIX в. До нас дошли три его сочинения. Одно из них – в двух существенно различающихся списках.

Его «Воспоминаниям», заверенным в г. Тифлисе в 1869 г., первым из сочинений повезло быть переведенными на русский язык и изданными⁵. Перевод этого сочинения был выполнен М.-С. Саидовым и опубликован, снабженный введением, комментариями, указателями, с определенными уточнениями в переводе А.Р. Шихсаидовым и Х.А. Омаровым в 1997 г. [9]. Это издание стало достижением, поскольку в сложившихся в советский период условиях труд не мог увидеть свет при жизни М.-С. Саидова. К сочинению имеется прекрасное введение и хорошие комментарии, издано факсимиле текста. Однако следует отметить, что в научный оборот введен не весь текст, при переводе упущены этнографические описания многих дагестанских сел. Полный перевод этого сочинения, кроме прочего, стал бы существенным подспорьем для этнографов в условиях информационного голода и определенного кризиса в исследовании доиндустриальной (традиционной) культуры.

Другой свой труд Абдурахман из Газикумуха озаглавил как «Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля» («Хуласат ат-тафсил 'ан ахвал ал-имам Шамуил»). Основная редакция рукописи была завершена в 1865 г., однако автор вносил дополнения в сочинение вплоть до 1883 г. Перевод по одному из известных трех списков выполнен Н.А. Тагировой и опубликован в 2002 г. [10]. К переводу написано безупречное введение, в котором имеются биография автора, анализ его сочинений, археографическое описание списков, произведено сличение списков с указанием расхождений, выявлены источники, которыми пользовался составитель, обращено внимание на языковые особенности текста, терминологию произведения, графические особенности написания, употребление аджамских букв, внутритекстовые значки, в том числе выявлены неизвестные по классификации А.М. Барабанова и др. Это исследование мы со всей ответственностью можем назвать образцом для подражания.

Следующая работа Абдурахмана – это «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1877 году» («Сукут Дагистан ва Чачан би йара али Усман фи санати 1877») была завершена в 1883 г. Рукопись этого сочинения была обнаружена в архивных фондах Грузии и введена в научный оборот Н.Г. Канчавели. В 1975 г. в журнале «Мравалтави» ею был опубликован напечатанный арабский текст сочинения с переводом, исследованием и комментариями на грузинском языке [11]. На русский язык это сочинение было переведено С.М. Гусейхановым и М.А. Мусаевым и, снабженное предисловием и комментариями, опубликовано в «Дагестанском востоковедческом сборнике» четыре года назад [12].

Имеется еще один список данного произведения Абдурахмана с аналогичным названием (за исключением замены автором сочинения в наименовании «1877 год» на его эквивалент по хиджре – «1294 год»). Текст, в напечатанном виде, впервые был опубликован Н.Г. Канчавели в 1985 г. [13]. Статья написана на грузин-

⁵ Ранее в 1862 г. в газете «Кавказ» были опубликованы выдержки из его «Записок» в переводе и обработке А.И. Руновского.

ском языке, что создавало понятные трудности для знакомства с данной работой широкого круга исследователей. Этот пробел восполнили М.А. Мусаев и М.Г. Шехмагомедов, осуществившие перевод сочинения с арабского на русский язык [14].

В контексте творчества Абдурахмана следует отметить, что все исследователи его наследия (В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский, В.Г. Гаджиев, А.Р. Шихсаидов, Н.А. Тагирова) указывают на необходимость критического подхода к его сочинениям, а вернее, к авторской интерпретации событий, учитывая условия создания произведений (по заказу чиновников имперской администрации, служебное положение автора и период написания). Это же относится и к другим дагестанским историкам. В частности, к Мухаммад-Тахиру, к той части его произведений, которые писались после радикальных изменений в его судьбе, когда он стал судьей Народного суда в Темир-Хан-Шуре, что отразилось на содержании и достоверности его творчества.

Эти же слова можно отнести к «Сказаниям очевидца о Шамиле» Гаджи-Али Чохского [15], первого из изданных, еще в 1873 г., дагестанских исторических сочинений этого периода⁶. Арабский текст до сего времени обнаружить не удалось, перевод был осуществлен Г.А. Подхалюзиным. Из практики мы можем сказать, что адекватно передать смысл сочинения он мог, и делал это хорошо, но в полной мере вряд ли его квалификация была достаточной для точного перевода без консультации с дагестанскими знатоками арабского языка [16]. В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что есть ряд сочинений, которые упоминаются в русскоязычной и арабоязычной литературе, но тексты которых нам пока недоступны. Это: «Жизнеописание Шамиля», принадлежащее перу неизвестного автора; «Летопись о дагестанских народах», являющаяся произведением некоего Айгум-кадия [17]; «История» Курбана из Ашильта [18], «Походы» («ал-Магази») Хайдарбека из Геничутля, «Дар братьев» («Тухфат ал-ихван») Али(-кади) из Салта, труд Исхака из Урма «Эпоха Шамиля» [19].

С именем Исхака из Урма связывают также еще два сочинения. Первое из них «Сведения о событиях в Дагестане после пленения Шамиля» («ал-Вака'и вака'ат фи-д-Дагестан ба'да хабс имам Шамуил») [20] не переведено на русский язык. Второе сочинение опубликовано в 2001 г. Т.М. Айтберовым, Ю.У. Дадаевым и Х.А. Омаровым в книге «Восстание дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года». В самом сочинении не указано, что автором является Исхак, это мнение издателей опирается только лишь на устную традицию. Имеется во многом схожий с ним текст, повторяющий его блоками, но отличающийся по объему и содержанию. Поздняя приписка гласит, что автором последнего из упоминаемых нами произведений является Али-кади из Салта [21]. Т.М. Айтберов, Ю.У. Дадаев и

Х.А. Омаров предположили, что информация (особенно подробности), касающаяся событий, происходивших в 1877 г. на территории современного Левашинского района и на прилегающих землях, принадлежит Исхаку Урминскому, а рассказ о том, что происходило тогда в пределах бывшего Гунибского округа, – Али Салтинскому [22]⁷. Мы в свою очередь выскажем предположение, что первоначально, безусловно, был написан текст сочинения, приписываемый Али-кади ас-Салти. Впоследствии он был существенно дополнен новой информацией, а часть текста изложена в новой редакции с определенными сокращениями и дополнениями, структура же была сохранена, но с выделением отдельных новых глав. Возможно, авторство принадлежит Исхаку из Урма⁸. Сочинение настолько изменило свой облик, что в

⁶ См. предыдущее примечание.

⁷ Сравнительный анализ текстов позволяет нам утверждать, что эта версия не выдерживает критики.

⁸ Предания, бытовавшие в среде арабистов раннего советского периода о том, что Исхак из Урма написал несколько исторических сочинений, перекликающиеся с наличием анонимных арабоязычных исторических текстов, приводят к тому, что при определении авторства любого из них в первую очередь рассматривается кандидатура упомянутого ученого. Кропотливая работа по текстологическому анализу анонимных сочинений для определения их авторства еще предстоит.

итоге его можно рассматривать не как отдельный список или редакцию, не как компиляцию с дополнениями, а как самостоятельное произведение. Сочинение Али-кади из Салта в переводе М.А. Мусаева и М.Г. Шехмагомедова опубликовано в прошлом году в «Дагестанском востоковедческом сборнике» [23].

Издатели перевода сочинения, приписываемого Али-кади и Исхаку, назвали его «История шариатского восстания в Чечне и Дагестане и Имамата 1877 года». Текст, приписываемый ас-Салти, который хранится в Рукописном фонде ИИАЭ, озаглавлен «Описание восстания в Дагестане в 1877 г. и подавления его царизмом». В обоих случаях мы имеем дело с названиями, которые не являются авторскими, они несут яркую эмоциональную окраску, отражают видение текстов их исследователями, придуманы в русле политико-идеологических воззрений этих исследователей и исторических эпох, во время которых они работали над текстом сочинения или издавали его. В этой связи более подходящим названием для сочинения ас-Салти видится «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году», что дословно в виде фразы встречается в самом тексте.

Здесь возникает вопрос, почему авторы в некоторых случаях предпочитали оставаться анонимными, не давали своим сочинениям названия. Дело в том, что Али-кади из Салта и Исхак из Урма занимали посты в административной системе, а «их» сочинения написаны с «шариатских» позиций поддержки джихада, что могло иметь для них печальные последствия.

В этом же ряду сочинений, весьма критичных в оценках российской власти на Кавказе и поддерживающих джихад, стоит сочинение Абдуразака из Согратля⁹ «История Имамата 1877 года и восстания на территории Дагестана». Перевод этого произведения публиковался дважды. При первом издании сочинение было названо «Воспоминания Абдуразака Согратлинского о восстании 1877 г.» [24]¹⁰.

Сочинение Абдуразака известно историкам с 1925 г. Перевод сочинения был осуществлен Х.А. Омаровым в 1982 г. и издан дважды – в 1988 и 2001 гг.; О труде Иманмухаммада из Гигатля исследователям памятников письменности Дагестана стало известно в 1949 г. Впервые упоминание об этом сочинении в исторической литературе встречается в 1961 г. [25] Перевод же был опубликован спустя 50 лет; «Воспоминания» Абдурахмана из Газикумуха М.-С. Саидов перевел еще в 1964 г., издание же было осуществлено в 1997-м. Этот логический ряд колоссальных временных промежутков между выявлением, переводом, исследованием и публикацией можно продолжить. К счастью, на современном этапе эта тенденция преодолевается.

С сожалением отметим, что из источниковедов на языковые особенности текстов обратили свое внимание только Т.М. Айтберов и Н.А. Тагирова, это важно в том числе и в контексте того, что до сих пор в точности невыясненным является вопрос: арабский язык дагестанских текстов – это язык, сохранившийся в своих классических формах в Дагестане в условиях определенной географической и политической отдаленности региона, в том числе от разговорной языковой среды, или же это региональный, искаженный, так называемый «аджамский» арабский.

Исследование языковых особенностей сочинений, применяемой лексики, структуры сочинений и определение жанровой принадлежности должно помочь выявить корни формирования дагестанской исторической традиции. Т.е. она формировалась

⁹ В четырех известных нам списках этого сочинения в качестве автора указывается Абдуразака ас-Сугури, в одном же (список Д) авторство приписывается Мухаммаду, сыну Гази-Мухаммада ал-Хихатли, т.е. упоминавшемуся нами выше (Ротол) Мухаммаду-хаджи Гигатлинскому. Причем этот текст включен в сборную рукопись, где соседствует со списком, с которого Т.М. Айтберов переводил компиляцию сочинения Иманмухаммада из Гигатля, выполненную (Ротол) Мухаммадом-хаджи из Гигатля. Сравнение списков сочинения, посвященного восстанию 1877 г., показывает, что текст не претерпел изменений, за исключением вводной части, где в списке Д отсутствует «басмала», начало же текста написано стилистически идентично началу текста Иманмухаммада из Гигатля в компиляции его односельчанина.

¹⁰ В целом отметим, что Т.М. Айтберов, Ю.У. Дадаев и Х.А. Омаров подготовили к изданным переводам сочинений квалифицированные комментарии, которые, к сожалению, изредка не совпадают по нумерации. Из недостатков отметим также то, что не опубликованы сами рукописные тексты. Последнее замечание относится к издателям многих упоминаемых в данном исследовании сочинений, в том числе к одному из авторов этих строк.

под влиянием исторических сочинений Востока классического периода; в рамках жанров, имевших распространение на Востоке в эпоху создания дагестанских исторических сочинений; или же она формировалась изолированно, самостоятельно в рамках традиций, выработанных и вырабатываемых в Дагестане; и каково было влияние русской историографии на дагестанские исторические сочинения. На данном этапе, ограничиваясь осторожностью в выводах, мы отметим лишь прямые лексические аналогии с *сирой* – жизнеописанием Пророка.

Одним из авторов исторических сочинений, чье творчество нам известно и доступно, является Хайдарбек из Геничутля. Переводы его исторических и историко-биографических очерков были опубликованы в 1992 г. [26]. Его произведения, кроме прочего, интересны в той связи, что в них осуществлена попытка осветить не только события, свидетелем которых он был, но и интересных исторических сюжетов давних времен, причем использовал он не только арабский, но и аварский язык. Издатели очерков Хайдарбека получили тексты его произведений из разных источников. Переводчик же отмечает, что первые два очерка, фиксирующие хунзахские предания о старине, носят незавершенный характер. Третий, посвященный хунзахскому правителю Умма-хану, написан рифмованной прозой. Наиболее целостным его трудом стали очерки, посвященные периоду Кавказской войны и восстанию 1877 г. Однако здесь следует отметить, что текст доступен нам в обработке известного писателя, переводчика и собирателя кумыкского фольклора Абдурахмана Казиева. Об этом свидетельствует запись в конце текста: «Здесь кончается текст, составителем которого является плод моего сердца хаджи Хайдарбек-эфенди – собиратель сведений о различных достойных поступках, человек в высшей степени добродетельный и почтенный // Подается все это с небольшими сокращениями, сделанными в некоторых местах, но в то же время и со значительными добавлениями, принадлежащими мне лично. Сделаны последние на основании бесед с участниками тех событий и сообщений, заслуживающих доверия старшин. Переписал Абдурахман из Большого Дженгутая. 1-е декабря 1940 года» [27]¹¹.

Еще одним дагестанским автором, чьи научные интересы охватили не только современные ему события, но и предания глубокой старины, стал Хасан ал-Алкадари. Его сочинение «Асари-Дагестан» было опубликовано в переводе его внука в 1929 г. Впоследствии этот же перевод, но с обширным введением и комментариями опубликовал В.Г. Гаджиев [28]. «Асари-Дагестан» был написан Гасаном Алкадари на азербайджанском языке. Поэтому мы не будем уделять этому труду внимание, которого оно, безусловно, заслуживает. Другие его произведения, написанные уже на арабском языке, нельзя жанрово отнести к историческим. Творчество Г. Алкадари изучено плохо, из его арабоязычных трудов, содержащих весьма ценный исторический материал, введены в научный оборот лишь отрывки.

Для написания исторических сочинений использовался не только арабский, но и языки народов Дагестана. Эта группа сочинений, выделяемая нами по языку написания, не является объектом данного исследования, отметим лишь, что для этого периода характерны переводы средневековых дагестанских сочинений на местные языки и написание региональных историй или микроисторий. Примером и подтверждением этому могут служить, например, сочинения на кумыкском языке, вводимые в научный оборот Г.М. Оразаевым, – это истории Карабудахкента, Кызляркала, Эндирея и т.д. [29]. Вообще, как верно отмечает А.Р. Шихсаидов, дагестанские сочинения носят общedaгестанский характер, посвящены истории всего региона, а локальные истории написаны в контексте общedaгестанского исторического процесса.

Дальнейшее исследование исторического письменного наследия Дагестана нуждается в усилении поисковой работы по выявлению новых сочинений, а также новых списков известных. Кроме всего прочего, это может привести к весьма неожиданным результатам. В частности, на основании изучения списков и рассмотрения сочинений в контексте записей в составе сборных рукописей Т.М. Айтберов пред-

¹¹ Текст, выделенный нами курсивом, имеется в рукописи, но по неизвестным причинам был упущен издателями исторического сочинения.

Здесь же отметим, что в предисловии данного издания сказано, что Хайдарбек Геничутлинский «умер в 1873 г.» [31], что не совсем согласуется с тем фактом, что он описывал события 1877 г.

ложил принципиально новую датировку «Тарих Дагестан». Доклад по этой теме был озвучен на конференции «Дагестанские арабографические исторические сочинения: вопросы источниковедения и текстологии» в октябре 2011 г. На этой же конференции М.А. Мусаев выступил с докладом «Арабоязычные сочинения по истории Восстания 1877 года: критика достоверности фактов и интерпретации событий», в котором автор попытался осветить вопрос о достоверности представленной в сочинениях информации, выявить характерные закономерности, т.е. выработать рекомендации для конкретно-исторического исследования, что является одной из важных задач источниковедения.

Несмотря на многолетнюю историю изучения дагестанских сочинений, весьма ценные из них остаются неизученными. В качестве примера приведем сочинение Джамалуддина из Карабудахкента, который в своем сочинении «История Кавказа и селения Карабудахкент» показал хорошие познания в арабской историографии и вообще поднялся на теоретический уровень, например, он рассматривает соотношение мифологической и реальной истории, взаимообусловленность географии и истории. Интересно, что Джамалуддин относится к той немногочисленной группе авторов этого периода, которые не затронули современные ему события.

Из известных нам исторических сочинений этого периода, тексты которых доступны исследователям, неизученными также остаются два сочинения Исхака из Урма: «Сведения о событиях в Дагестане после пленения Шамиля», упоминавшееся нами выше в контексте его творчества; «Книга о храбрых поступках героя Хаджи-мурада» («Китаб фи байан шаджа'ат ал-батал Хаджи-мурад») ¹².

Как мы видим, объектом интереса дагестанских историков становились не только исторические события, но и выдающиеся люди эпохи. Отдельным личностям уделялось внимание в том или ином объеме во всех исторических повествованиях этого периода. Наибольший интерес проявлялся в отношении политических и военных деятелей, а также представителей духовно-религиозной элиты и героев. В дальнейшем этот интерес стал основой для начала распространения в Дагестане написания биографических сочинений. Их главными героями стали ученые-богословы и шейхи-суфии, что можно связать с отсутствием в этот период значительных политических событий, а также с ростом популярности суфизма. Формой изложения биографий стал распространенный на Востоке жанр *табакат*. Отметим также, что в рамках исторических и биографических трудов впервые в дагестанской историографии появляются автобиографические сюжеты. В частности, их можно обнаружить в трудах Гасана Алкадари и Гаджи-Али Чохского. Их биографии, наряду с Мухаммад-Тахиром ал-Карахи и Абдурахманом ал-Газигумуки, исследованы в достаточной степени, чтобы мы могли выносить суждения о степени влияния на творчество обстоятельств их жизни. Этого мы не можем сказать о жизненном пути Исхака из Урма, Иманмухаммада из Гигатля, Али-кади из Салта, Абдуразака из Согратля, Хайдарбека из Геничутля. Отметим лишь, что подавляющее большинство из них занимали должности в имперской администрации на областном и окружном уровне ¹³.

Это обстоятельство, как уже отмечалось выше, теоретически может серьезно влиять на степень достоверности сочинений, так же как то, что рассматриваемые нами произведения являются намеренными источниками. Следующий момент в сочинениях, влияющий на ценность их как источников, – это то, что осталось в них не отраженным, что авторы не увидели как важное или не захотели описать. Последнее, при сравнительном анализе с другими сочинениями, а также с ненамеренными и русскоязычными источниками, помогает определить уровень ангажированности сочинений, авторский ракурс, интерпретирующий контекст, а также степень информированности автора в географической и исторической перспективе ¹⁴.

В целом следует отметить, что для дагестанских исторических сочинений второй половины XIX – начала XX в. характерна высокая степень достоверности ин-

¹² Авторство обоих сочинений установлено Д. Хакрун и М.Г. Амировым [32].

¹³ Мы имеем собственное объяснение тому обстоятельству, что почти все дагестанские авторы исторических сочинений были служащими имперской администрации, но за ограниченностью допустимого объема статьи вынуждены изложить свои рассуждения при случае.

¹⁴ Мы отметили не все обстоятельства, влияющие на степень достоверности дагестанских исторических сочинений рассматриваемого периода.

формации, за исключением указываемых дат и описания событий в стане противника.

Основной же тенденцией эпохи стало то, что исторические сочинения писались очевидцами событий, что с точки зрения источниковедения делает их весьма ценными и возводит их в ранг первоисточников. С другой стороны, в каждом конкретном случае следует учитывать, кроме прочего, политические воззрения, пристрастия автора, а также аудиторию, для которой эти сочинения писались. Такой аудиторией могли быть русские чиновники, современники – дагестанцы, но в большей степени, по нашему мнению, ими выступали последующие поколения соотечественников. Начиная с середины XIX в. на смену историческим трудам, направленным на исследование прошлого для формирования исторических представлений и фиксации их в поколении, современному автору, пришли труды, направленные на фиксацию истории, целевой аудиторией которых становятся в большей степени потомки, нежели современники. Таким образом, меняется форма отклика авторов сочинений на политические события.

Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ (№ 12-31-01221).

ЛИТЕРАТУРА

1. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А.М. Барабанова; предисл. акад. И. Ю. Крачковского // Тр. Ин-та востоковедения. Вып. XXXV. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 333 с.
2. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / араб. текст, подгот. А.М. Барабановым; под ред. И.Ю. Крачковского // Тр. Ин-та востоковедения. Вып. XXXVII. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1946.
3. Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах / коммент. пер. Т.М. Айтберова. Махачкала, 1990. Ч. I. 146 с.
4. Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809-1880). Биобиблиографический очерк / Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала: ООО «Динэм», 2010. С. 24-35.
5. Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани. Краткое изложение подробного описания дел Шамиля: Калуга, 1281 г.х.: Хуласат ат-тафсил 'ан ахвал ал-имам Шамуил / пер. с араб., введ., коммент., указ. Н.А. Тагировой. М.: Восточ. литер., 2002. 318 с.
6. Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского – текст XIX в. об истории Имамата. Махачкала, 2010. С. 13-14.
7. Там же. С. 179.
8. Крачковский И.Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи // Крачковский И.Ю. Избр. соч. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 591.
9. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / пер. с араб. М.-С. Саидова; ред. пер., подгот. факсим. изд., коммент., указ. А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. 240+644 с.
10. Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани. Указ. соч.
11. Канчавели Н.Г. Новая редакция сочинения Абд ар-Рахмана Казикумухского о «Падении Дагестана и Чечни...» // Мравалтави. Историко-филологические исследования. Тбилиси, 1975. Т. IV. С. 122-135.
12. Гусейханов С.М., Мусаев М.А. Абдурахман из Газикумуха: «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1877 году» (предисловие, текст, перевод, комментарии) // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2008. Вып. № 1. С. 52-66.
13. Канчавели Н.Г. Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 г. // Мравалтави. Историко-филологические исследования. Тбилиси, 1985. Т. XI. С. 230-254.
14. Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Сочинение Абдурахмана из Газикумуха «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства Османов в 1294 году» в редакции 1884 года // Вестн. Дагест. науч. центра. 2011. № 43. С. 72-78.
15. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле / пер. с араб. // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Вып. VII. Тифлис, 1873. С. 1-73.
16. Низам Шамиля (Материал для истории Дагестана) // ССКГ. Вып. II. Тифлис, 1870. С. 2.
17. Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского ... С. 7.

-
18. Шихсаидов А.Р. «Воспоминания» Абдурахмана из Газикумуха // Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / пер. с араб. М.-С. Саидова; ред. пер., подгот. факсим. изд., коммент., указ. А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. С. 17.
19. Саидов М. Дагестанская литература XVIII-XIX вв. на арабском языке // Тр. двадцать пятого междунар. конгресса востоковедов. Москва, 9-16 августа 1960 г. Т. II. М.: Восточ. литер., 1963. С. 121.
20. Хакрун Д., Амиров М.Г. К вопросу об авторстве трех анонимных исторических сочинений из РФ ИИАЭ // Тез. докл. науч. сессии, посвящ. итогам экспедиционных исследований институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992-1993 гг. (31 мая - 1 июня 1994 г.). Махачкала, 1994. С. 47.
21. Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А. Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-Кади Салтинского: предисловие, перевод, примечания // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011. С. 154.
22. Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А. Восстание дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года (материалы). Кн. I. Махачкала, 2001. С. 14-15.
23. Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А. «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-Кади Салтинского: предисловие, перевод, примечания // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011. С. 153-165.
24. Омаров Х.А. Воспоминания Абдуразака Согратлинского о восстании 1877 г. // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект: сб. ст. Махачкала, 1988. С. 88-100; Абдуразак Согратлинский. История Имамата 1877 года и восстания на территории Дагестана // Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А. Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и Имамат 1877 года. Кн. 1. С. 168-197.
25. Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского... С. 13, 15.
26. Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / пер. с араб. Т.М. Айтберова; под ред. М.Р. Мугумаева; вступ. ст., коммент. и общ. ред. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. 176 с.
27. Там же. С. 114.
28. Алкадари Г-Э. Асари-Дагестан / под ред. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1994.
29. Оразаев Г.М.-Р. Исторические сочинения Дагестана на тюркских языках XVII - нач. XX вв. (тексты, комментарии). Кн. 1. Махачкала: Эпоха, 2003. 332 с.
30. Саидов М. Дагестанская литература XVIII-XIX вв. на арабском языке. С. 122; Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского ... С. 19.
31. Гаджиев В.Г. Хайдарбек Геничутлинский и его историко-биографические и исторические очерки (Введение) // Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки. С. 7.
32. Хакрун Д., Амиров М.Г. Указ. соч. С. 47.

Поступила в редакцию 15.03.2012 г.
Принята к печати 21.12.2012 г.